

Ли сделал глубокий вдох и вздохнул. Теперь он добрался до той части, которую хотел: вербовки фермеров и звероловцев. Даже для бессмертного существа с бесконечной выносливостью он чувствовал что-то похожее на усталость, или, может быть, это была его человеческая часть, вызывающая в нем знакомое чувство.

И все же Ли чувствовал большее предвкушение того, что должно было произойти. Это было бы, если бы все пошло как надо, началом новой эры для его фермы. Наконец, он расширится за пределы своего акра и возродит старые способы ухода за землей, способы, которые оправдывали термин "земледелие", способы, которые позволили бы по-настоящему оценить все, что может предложить почва.

Ли поговорил с одним из рыцарей-вампиров.

- "Соберите фермеров и отведите их вниз. Мне нужно с ними поговорить."

Рыцарь кивнул, и когда он двинулся, несколько других двинулись одновременно с ним, входя в комнаты, чтобы забрать фермеров. Пока они это делали, Ли спустился вниз. Пока его шаги отдавались деревянным эхом по лестнице, он думал о том, что сказала ему Мелд.

Мелд сказала, что выставит активы Шевретта на аукцион. Это было, казалось бы, совершенно несвязанное и случайное заявление, особенно в свете еще более неуместного вопроса о финансах Алексея. Однако, подумав об этом, Ли понял, что Мелд оказала ему огромную услугу.

Выставляя эти активы на аукцион и спрашивая о деньгах Алексея, Мелд косвенно говорил Ли, чтобы Алексей купил активы Шевретта. Граф Алексей, человек, чьи служанки приходили с улиц, чья внешняя щедрость уступала только щедрости Шевретта.

Затем ему пришло в голову, что это был способ Мелд попытаться убедиться, что у Эллы Шевретт было хорошее будущее для нее. Она надеялась, что Алексей примет ее и позволит ей жить в относительном комфорте.

Однако не только это, но и то, что Ли получил огромную власть над фермерами. Он, имея Алексея под каблуком, по сути, также будет контролировать средства к существованию фермеров. Он не знал, намеревалась ли Мелд этого, но она не могла не знать о том, что это произойдет. Нет, она тоже хотела помочь Ли по той или иной причине.

Если Ли когда-нибудь снова встретится с Мелд, он подумает о том, чтобы поблагодарить ее, хотя, если подумать, ему лучше этого не делать. В конце концов, причина, по которой она намекнула на аукцион, заключалась в том, что она, вероятно, не хотела, чтобы в записях было что-то, указывающее на то, что она пыталась помочь Ли или Элле.

Как бы то ни было, Ли действительно ценил это чувство, и он использовал бы его с пользой.

Хотя Ли знал, что это нарушит некоторую часть тайны, которую он поддерживал, он был готов

приоткрыть завесу ради величия своей фермы и ради фермеров и звероловцев.

=====

Прежде чем фермеры собрались спуститься вниз, Ли нашел Ажара с Ионей, которые работали вместе, чтобы поговорить со звероловцами и ответить на их вопросы. Он похлопал себя по плечу, чтобы привлечь внимание лучника.

- "Ты можешь отвести их в их комнату?"

Спросил Ли, указывая на спящих Сильви и Жанну.

- "Они и так уже сделали достаточно. Тебе тоже нужно немного отдохнуть. Несмотря на то, какую бы подготовку ты ни прошел, ты всего лишь человек."

- "Разве это не правильно"

Сказал Ажар, понимая, глядя на Ли.

- "Но ты знаешь, если ты собираешься что-то делать, Сильви и Жанна будут огорчены, что они проспали это без посторонней помощи".

- "И ты уверен, что все вы в достаточно хорошем состоянии?"

- "Возможно. В худшем случае мы будем спать завтра. Авантюристы вроде нас все равно не очень-то дружат с понятием хорошего ночного сна."

- "Я думаю, ты прав. Я недооценил вас всех."

Сказал Ли. Это было странно. Он чувствовал, что искатели приключений такие хрупкие, связанные такими вещами, как потребность спать, есть и даже дышать. Он попытался вспомнить, каково это - чувствовать то же самое, когда он изо всех сил старался держать глаза открытыми после долгих часов занятий до рассвета, но смог придумать только слабые чувства. Смутные, похожие на сон впечатления.

Поэтому он старался быть внимательным к авантюристам, но в то же время он должен был признать, что они были сверхчеловеческими по сравнению с людьми его предыдущего мира.

Ли кивнул.

- "Тогда приготовь их к пробуждению. Скоро мы отправимся на ферму."

=====

Фермеры спустились и собрались в центре комнаты. Зверолюдицы смотрели на них в основном с удивлением, хотя тут и там было несколько подозрительных взглядов. Молодые люди среди фермеров были просто в ужасе, глядя на зверолов и его острые когти и зубы, как на испуганные взгляды.

Те, что постарше, однако, сохраняли самообладание укоренившихся дубов, стоя неподвижно и глядя на Ли, который стоял перед ними. По углам комнаты стояли искатели приключений, следившие за тем, чтобы все шло как надо, и успокаивающие своим присутствием на случай, если фермеры испугаются зверолова.

- "Я надеюсь, что все вы чувствуете, как груз свалился с ваших плеч теперь, когда вы больше не связаны с Шевреттом?"

Сказал Ли.

Фермеры заерзали вокруг, кивая, пытаясь понять, к чему клонит Ли, разговаривая с ними.

- "Мне следует представиться?"

Сказал Ли.

- "В этом нет необходимости"

Сказал один из фермеров. Грубоватый мужчина, квадратная челюсть, дикая щетина, выцветшие голубые глаза, запавшие в складках. Пожилой мужчина. Волосы посолить и поперчить, хотя соли больше, чем перца.

- "Мы знаем, кто ты такой. Житель Востока. Сын старого Тана. Говорят, чудотворец полей. Человек золотого зерна."

- "Похоже, моя репутация опережает меня"

Сказал Ли.

- "Тогда я перейду к делу. Теперь, когда цепи Шевретта сорвались с ваших шей, ваши сельскохозяйственные угодья свободны для возвращения. На самом деле, они плачут о вашем возвращении, большинство из них так долго оставались непаханными и нелюбимыми.

Я даю вам возможность вернуться на свои фермы при условии, что вы будете обрабатывать эти земли под моим надзором."

Грубоватый фермер выступил вперед, действуя как представитель остальных фермеров.

- "В отличие от тебя, у меня нет особого имени. Ты можешь называть меня Тео. Итак, зачем нам уступать вам наши земли? Они принадлежат нам по праву рождения."

Еще один мужчина из группы выступил вперед. Стоя бок о бок с фермером, мужчина был на целое поколение моложе, ненамного старше подростка, если даже это так. У него были широко раскрытые любопытные глаза и пружинистая походка, говорившая о безграничной энергии.

- "И почему мы должны возвращаться? На фермах для нас ничего нет. Как ты уже сказал, теперь, когда Шевретт заплатил за свои грехи, мы вольны управлять нашим бизнесом."

Ли оставался невозмутимым.

- "Теперь, когда Шевретта больше нет, ваши предприятия, возможно, больше не будут использоваться для подпитки работорговли, но в то же время они больше не будут финансироваться. По всей вероятности, хотя некоторые из вас могут добиться успеха, без доступа к цепочкам поставок и информационно-пропагандистской деятельности, которые были у Шевретта, большинство ваших магазинов рухнут, оставив вас ни с чем."

Ли наблюдал за реакцией фермеров. Однажды именно младшая группа проявила признаки беспокойства. Старшие просто смотрели вперед, ожидая, когда Ли заговорит еще.

Ли скрестил руки на груди.

- "Но вам не нужно беспокоиться об этом. Мой друг, дворянин граф Алексей Алари, чьи рыцари так щедро охраняли вас сегодня вечером, может заменить Шевретта на этой должности. Он может удержать ваш бизнес на плаву. Я говорю это потому, что я здесь не для того, чтобы заставлять вас обрабатывать земли, находящиеся под моим управлением."

Я здесь, потому что знаю, что в вас все еще есть вера, особенно среди вас, у кого за плечами годы. Вы знаете о старых обычаях, и я знаю, что земли все еще говорят с вами, крики заросших полей все еще шепчут вам в уши каждую ночь, когда вы спите.

Можете ли вы действительно вернуться к своему бизнесу, испорченному годами содержания рабов? Можете ли вы действительно смириться с тем, что сегодня вечером вы решили провести остаток своих дней, трудясь под крышами, построенными окровавленными монетами, уклоняясь от своего долга перед полями, долга, которому вы поклялись себе так много лет назад богине Морриган?"

Рябь пробежала по старшим фермерам, когда они почти ошеломленно посмотрели друг на друга, впервые за десятилетия услышав священное имя своей богини. Имя, которое было вычеркнуто из исторических записей и активно скрывалось от их детей из страха, что храмы Света заклеят их еретиками.

Младшая группа фермеров была совершенно сбита с толку, но Ли разберется с ними позже.

Тео прищурил глаза.

- "Откуда ты так хорошо знаешь наши обычаи, чужеземец?"

- "Вот тут ты ошибаешься. Я не чужеземец."

Ли позвал.

- "Ада, ты здесь?"

- "Да, сэр"

Сказала Ада, выбираясь из толпы, ее поза была скромной.

- "Приведи ко мне своего отца."

Ада растерянно уставилась на Ли, и он повторил команду.

- "Приведи его ко мне. Я не причиню ему вреда."

Сказал он мягче.

Ада кивнула и подняла сгорбленное и извивающееся тело Иво. Она подвела извивающуюся фигуру старика, помогая ему подняться, взяв его за руку. Как только Иво увидел Ли, он оторвался от руки дочери и использовал всю свою энергию, чтобы захромать к Ли, протягивая свои тонкие, как кости, руки, как нищий, протягивающий руки за едой.

Ли опустился на колени, чтобы соответствовать росту старика, и обхватил его руками. Он чувствовал, как морщины и шрамы, нанесенные на кожу старика годами, написанными чернилами страданий. Страдание, которое больше не будет длиться.

- "Вее...ликий."

Прошептал Иво, обнажая беззубую улыбку.

- "Ты был величайшим из всех фермеров, Иво, тем, кто возглавил атаку против всей мощи самих демонов, когда почувствовал, что твои благословенные поля в опасности. Я снова приношу тебе жизнь и надежду твоей богини, чтобы ты снова мог вести свой народ."

Ада первой ахнула от удивления, но это удивление распространилось по комнате, как лесной пожар, фермеры задрожали, отступив назад.

<http://tl.rulate.ru/book/37149/1396968>